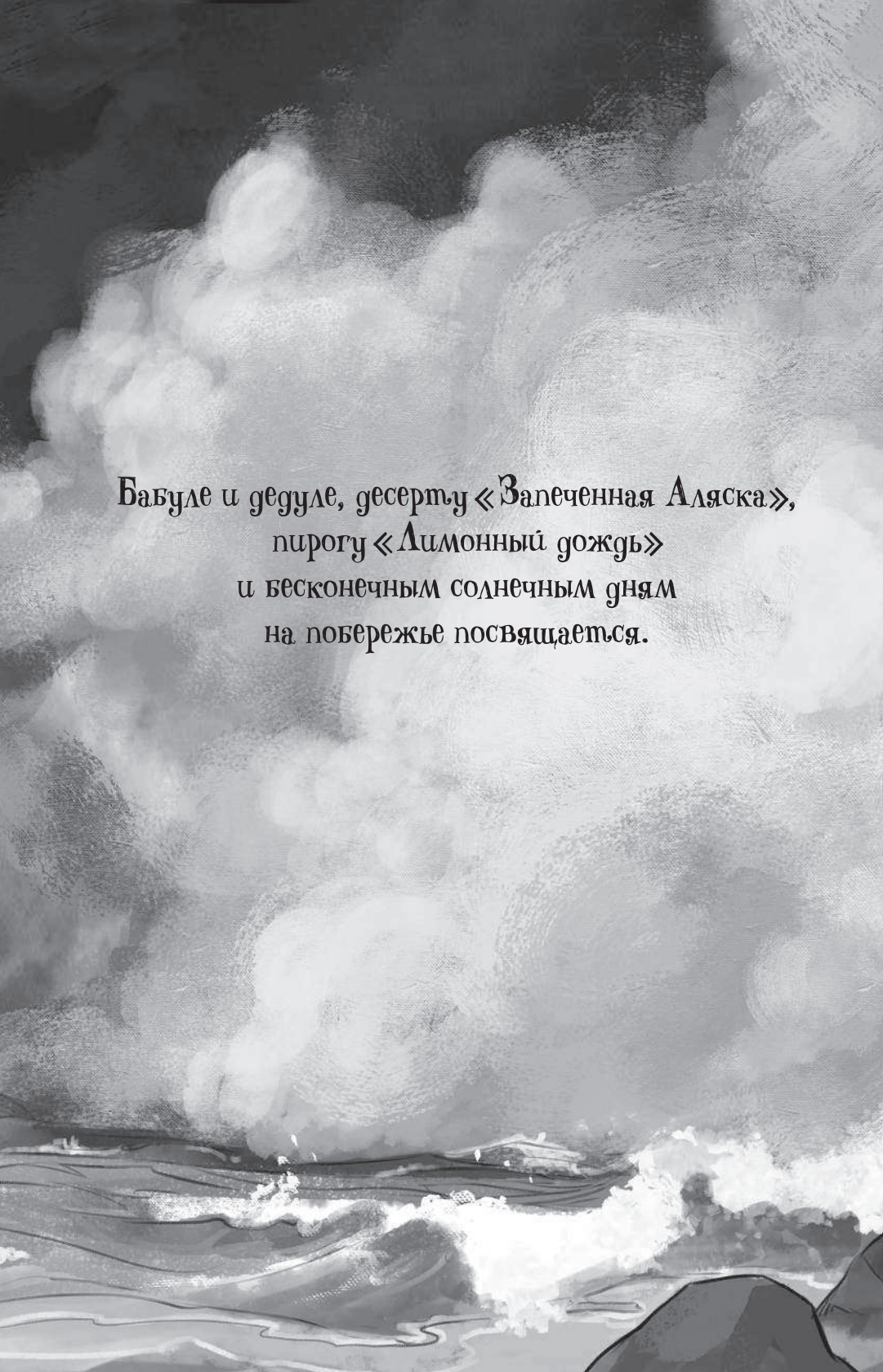

Весёлые Роджерсы
и Пещера
Судьбы

Бабуле и дедуле, десерту «Запеченная Аляска»,
пирогу «Лимонный дождь»
и бесконечным солнечным дням
на побережье посвящается.

Весёлые Роджерсы
и Пещера
Судьбы

Джонни Дугл

Издательство АСТ
Москва

**Драный кот
кричит:
«Кря-кря!»**

**Зачиркал
старый хряк!**

**В небе
рыбы проорали:
«Не пора ли?»**

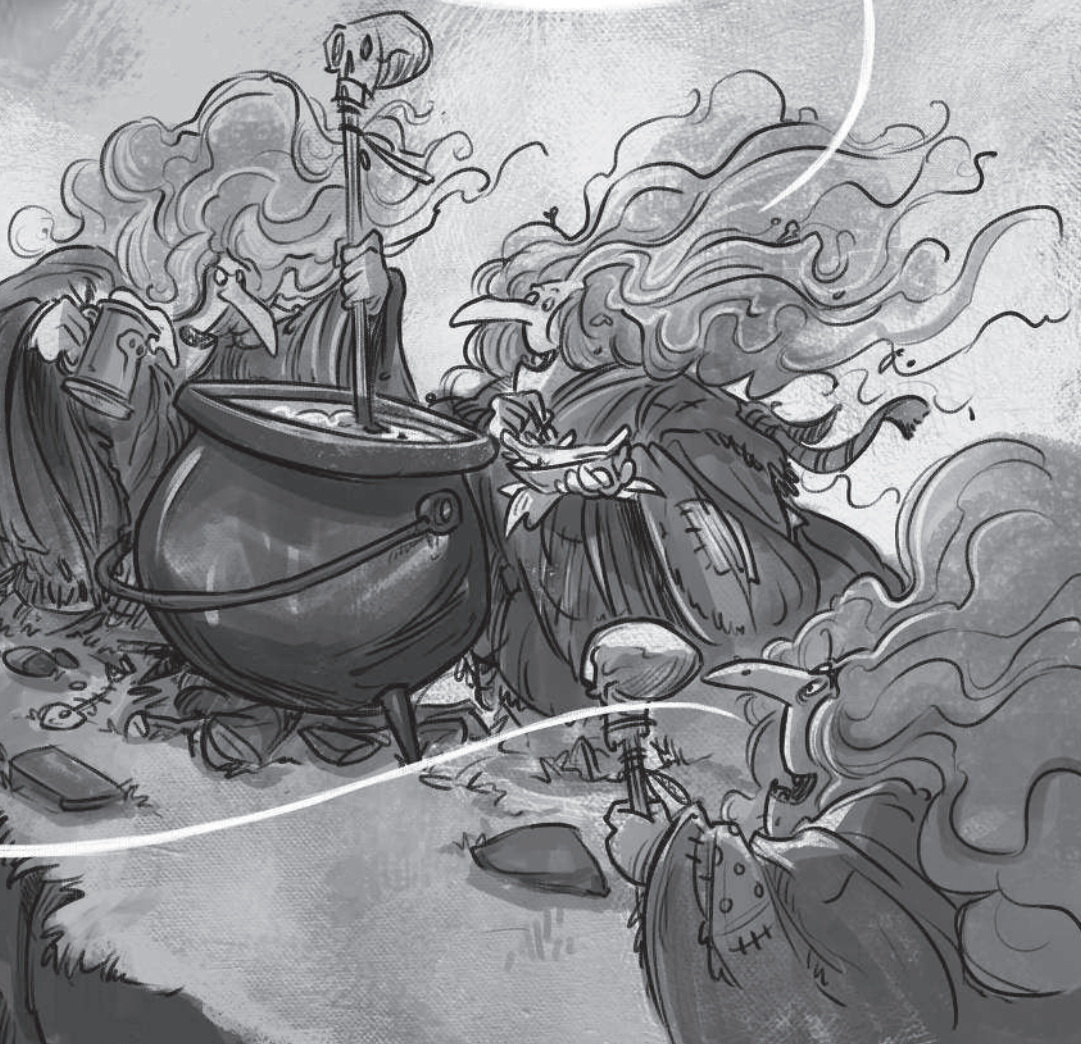
Град и виноград,
сундуки – кинжалы.
Фонари горят, угли
пышут жаром,
Ну-ка, брат-пират,
к ужину пожалуй!

Варится на славу ведьмина уха!
Водоросли, галька, рыбы потроха,
Водных гномов уши, крем-брюле рожок,
Леденец горчичный...
Лакомься, дружок!

Черви из печени да собачья шерсть,
Пять фужеров грога или рома шесть.
Шелуха гороха и от вёсел хлюп,
Шишка на колене, чёрной чайки клюв.

Старика болячка, юношей прыщи,
Сахарная сдоба, масло от морщин,
Ну и напоследок — жирная блоха,
Чтобы не горчила ведьмина уха!

Поварить подольше,
посолить чуть-чуть,
Хрюкнуть и мяукнуть,
плюнуть и подуть.

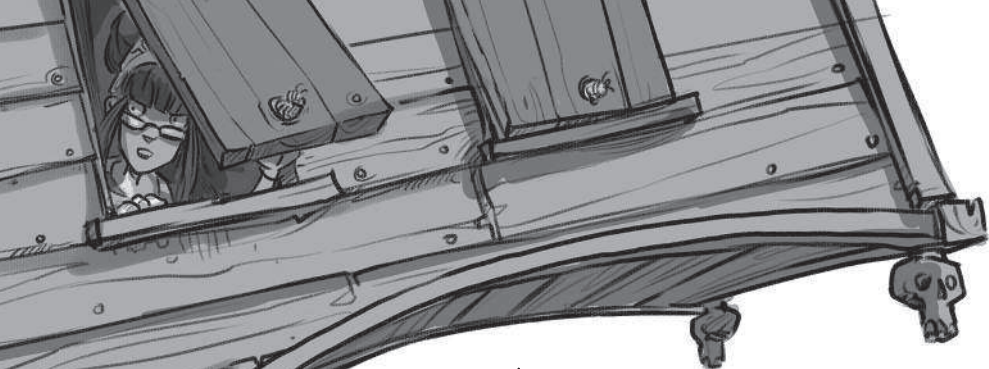
А еще приправить
кровью обезьян
Ну-ка, гость,
в заклятье
отыщи изьян!

Эй, морские псы, скорей!
Торопитесь, ей-ей!
Где пещера под горой —
Ведьминой головой, —
Там и золото есть, и алмазов
не счесть.

Даст пещера всё,
едва лишь
ты чего-то пожелаешь,
И на много лет вперёд
жизнь твою отберёт.

1.

ПРЕЗРЕННЫЕ МОРСКИЕ ПСЫ

— Неплохо бы нам чуток поваляться на пляже, — сказал мистер Весёлый Роджерс. Он не знал, зачем это сказал. Взял и сказал. Он как раз собирался просмолить юферсы, как вдруг ни с того ни с сего ему захотелось построить корабль из песка.

— И я подумала о том же самом, — подхватила миссис Весёлый Роджерс, которая всего несколько минут назад объясняла Умняшке, что солнца сегодня недостаточно, чтобы ехать на пляж.

— ВЕЛИКОЛЕПНО! — воскликнула Умняшка, которая выковыривала из старого корабельного печенья червяков и сплетала из них живое ожерелье. Поначалу это было весело, но червяки извивались, пытались вырваться на свободу и падали на подол платья. Если семейство поедет на пляж, там она наберет ракушек и водорослей и смастерит гораздо менее подвижное ожерелье.

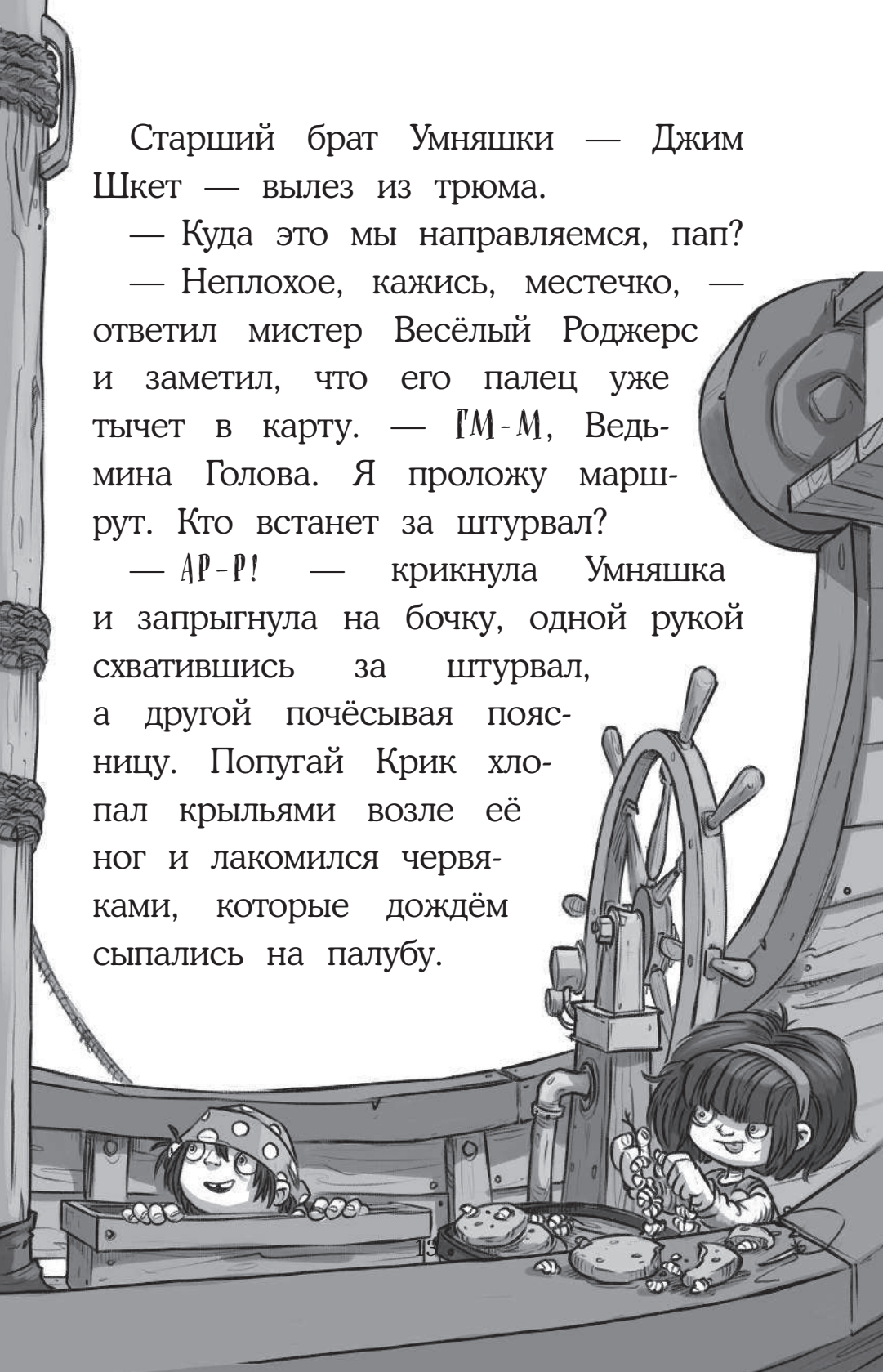

Старший брат Умняшки — Джим Шкет — вылез из трюма.

— Куда это мы направляемся, пап?

— Неплохое, кажись, местечко, — ответил мистер Весёлый Роджерс и заметил, что его палец уже тычет в карту. — ГМ-М, Ведьмина Голова. Я проложу маршрут. Кто встанет за штурвал?

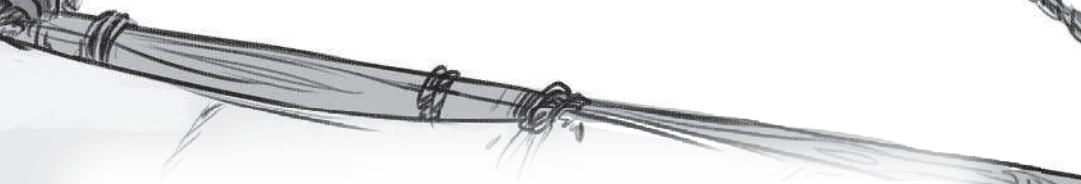
— АР-Р! — крикнула Умняшка и запрыгнула на бочку, одной рукой схватившись за штурвал, а другой почёсывая поясницу. Попугай Крик хлопал крыльями возле её ног и лакомился червяками, которые дождём сыпались на палубу.

Джим Шкет мигом взлетел на мачту с подзорной трубой. Его мама уже спускала фок. Отец повернул крышку корабельного компаса, одновременно вскрыв пакетик с ирисками, и проорал:

— На северо-восток, к Ведьминой Голове!

— ВИЖУ ЗЕМЛЮ! — крикнул Джим Шкет с мачты несколько часов спустя. Наверху было ветрено, начал моросить дождь, и Джим торопливо свернул топсель онемевшими от холода пальцами.

«Погодка для пляжа лучше некуда», — подумал он, соскальзывая вниз по канату: вся семейка столпилась на палубе.

— Я отсюдава никуда не пойду, — заявил дедуля, со скрипом раскачиваясь взад-вперёд в своём кресле-качалке. Он сидел, нахмурившись, с большой бутылкой грога в здоровой руке. Дедуля редко покидал корабль. Он утверждал, что ни разу не ступал на сушу с тех пор, как много лет назад король отрубил ему правую руку в наказание за пиратство. Джим, впрочем, его рассказу не верил.